

положения и действия, без того, чтобы на это особо указывалось, и что писатель не обязан подносить читателю в готовом виде будущее историческое разрешение изображаемых им общественных конфликтов». ⁷⁰ Прямое выражение авторской тенденции, преподнесение ее читателю в «готовом виде» лишает искусство одного из его важнейших моментов — сопереживания читателя, его соучастия в художественном процессе. Принцип обязательной художественной «косвенности» в передаче авторской идеи лежит в основе целого ряда явлений, давно отмеченных, но в сущности не объясненных литературоведением. Что значит «устарение» того или иного художественного приема, превращение его в «штамп» и переход в разряд «запрещенных» приемов? Не означает ли это, что неоригинальный, ставший традиционным способ выражения авторской идеи благодаря своей привычности начинает восприниматься читателем как нечто искусственное, следовательно, навязанное ему, читателю, в «готовом виде»? Не является ли так называемое «остранение» одним из средств возбудить воображение и мышление читателя с тем, чтобы идея произведения возникла у него как его собственный вывод из «положения и действия»?

Вопрос этот может быть поставлен и на материале литературы русского средневековья. Вопреки весьма распространенному представлению о неизменном «прямолинейном дидактизме» древнерусской литературы, литература эта уже с давних времен стремилась «передать свое отношение к изображаемому не только прямым выражением своих оценок, но и самым способом изложения», воздействовать на воображение и мышление читателя. ⁷¹ Чем острее была идейная борьба в русской литературе, тем сложнее, тоньше и «косвеннее» становились средства художественного воздействия; тенденциозность древнерусской литературы не только не отменяла ее художественности, но содействовала художественному развитию.

Резко возражая против упрощенного понимания основ исторического материализма, Ф. Энгельс писал, что для выведения политических, эстетических и иных воззрений из условий существования общественных формаций «всю историю надо начать изучать заново». ⁷² Эта величественная задача стоит и перед исследователями истории русской литературы XI—XVII вв.

⁷⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, стр. 505.

⁷¹ В. П. Адрианова-Перетц. О реалистических тенденциях в древнерусской литературе (XI—XV вв.). — ТОДРА, т. XVI. М.—Л., 1960, стр. 17.

⁷² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVIII, стр. 233.